

ГЛАВНАЯ РОЛЬ

Творческий портрет

Рассказать о себе?! Кажется, чего проще... И все-таки нет, нелегко это. Жизнь ведь не состоит из одних памятных дат, больших событий и крутых поворотов. Жизнь это день за днем, как страница за страницей в романе или повести. Пробронь небрежно одну, другую, и вот уж нарушена связь и что-то трудно понять...

С Василием Васильевичем Лещевым у нас не первая такая беседа. И все же снова я прошу: — Расскажите о себе...

Он не может усидеть на месте, маячит по комнате, заложив руки за спину, простора ему явно мало, и все же шагает он крупно и твердо. Только о чем это речь? Жухрай, Луконин, Воропаев, Валько и еще множество знакомых фамилий мелькают в его рассказе. Это роли, роли, роли — то главное, чем он, актер, живет уже три десятка лет. О них это или о себе — как тут провести черту?.. Он, актер, совсем не случайно помнит каждого из сыгранных героев, о каждом он говорит с особой какой-то интонацией, воскрешает в памяти реплики и монологи, многим улыбается, как друзьям. С Николаем Леонтьевым из пьесы Крона «Кандидат партии» судьба свела его на сцене известного Ярославского театра им. Волкова, в Ростове он жил образом Воропаева из павленковского «Счастья», в Саратове отдавал силы своей души Жухраю и Валько, в Калининне играл Федю Сизова в «Матери» Горького, легчика в гусевской «Славе». В Иркутске — Платона Кречета, директора Бахирева, Лаврухина, рабочего Кичигина.

На сцене В. В. Лещеву удивительно везет на современников. И не только потому, что внешность его, как говорят, «актерская фактура» уж очень гармонирует с представлением о положительном герое: открытое, обаятельное русское лицо, спокойная сила во всем облике. Это везение диктуется и другим, самым главным, — умным пониманием современника, которое актер несет в зрительный зал. И вот здесь переплавляется воедино все: и талант, и мастерство, и внешние данные, и то, что есть у человека за душой. И именно поэтому я выпрашиваю своего собеседника о прошлом и пережитом.

Время было нещедрым — конце двадцатых годов. После школы стал слесарем на текстильной фабрике, бывшей «Тоболке» купцов Прохоровых. Но призвание шагало рядом, упорно пробивалось через все житейские обстоятельства: Василий создал на фабрике драмколлектив и стал его руководителем, потом учился в любительской театральной мастерской, потом играл в профессиональном театре и по разверстке комсомола учился в Калининском театральном училище. Уже незадолго до войны получил диплом с отличием. Теперь уже твердо и навсегда — он артист.

Военком принимал в алфавитном порядке. Его очередь на «Л» — Лещев — могла подойти лишь где-то после полудня. Но уходить не хотелось, и упругий людской круговорот нес его вперед, поворачивал в разные стороны, отодвигал к самой дороге. Ему была хорошо знакома эта зеленая,

уютная улица, но за три дня, что прошли с начала войны, она стала неузнаваемой. Люди, люди на улице — у военкомата, у райкомов, у репродукторов. Откуда их столько в Калинин? И все торопятся, все озабочены, деловиты... Наконец, его вызвали:

— Лещев Василий Васильевич? Ваша просьба удовлетворена. Отправка через три дня. Пока можете работать.

Все вечера до отъезда он играл Сергея Луконина в пьесе К. Симонова «Парень из нашего города». В предвоенный год она обошла почти все большие и маленькие театры России. Пьеса, несущая раздумье о сложности времени, полная предчувствиями грозных событий, надвигавшихся на страну, нравилась зрителям. Душевную симпатию вызывал образ главного героя — Сергея Луконина, отважного советского командира, принимавшего первый бой с фашизмом в Испании, а затем на Халхин-Голе. В первые дни войны спектакль этот воспринимался с особой остротой.

Аплодисменты... Они всегда приносят актеру радость. Но тогда эта радость была особой, строгой, трогающей чуть не до слез. Быть может, впервые Василий Васильевич так полно ощущал власть искусства над сотнями людей, высокое созвучие мыслей своего героя и зрителей.

На фронт он попал под Смоленском.

На исходе был август 1941 года. Их дивизия, отступая с кровопролитными боями, попала в глубокое окружение. Ночью санитарный обоз остановился в зловеще притихшем лесу. Где свои? Где враги? Что делать дальше? Вместе с ранеными и присоединившимися к ним одиночными бойцами их оказалось около сотни. Командование взяло на себя лейтенант Василий Лещев. На рассвете они приняли бой. А потом два месяца шли на восток. Они переплывали уже стынущие реки, по грудь залегали в болоте, ели кору и желудки и осторожно шли ночами в направлении, поставленном на единственном компасе. Оборванный, измученный, но с оружием в руках отряд встретил, наконец, своих — танковых полковника Бахарева и, едва отоспавшись, принял участие в прорыве вражеского кольца у деревни Быки... На исходе 1941 года Василий Лещев был удостоен медали «За отвагу».

Говорят, на войне многое зависит от случая... Отряд, вышедший из окружения, был направлен на пересыльный пункт в Воронеж. В тысячной массе вернувшихся из госпиталей, прибывших за назначением, ждущих переформирования, старались держаться вместе, не терять друг друга. Это тогда они сфотографировались группой, чтоб вспомнить после войны. «Представьте — пройдет лет десять... — Они дружно хохотали. — А может, двадцать?.. Дима и Саша играют в роскошном джазе, Лева — знаменитый скрипач, Вася — заслуженный... Так они шутили, коротая ожидание. Вспоминая о доме, о близких, попросили Василия почитать стихи.

...Жди меня, и я вернусь

Только очень жди...

Как это случилось, что затих вокруг гул голов? Их окружили, просили: «Еще, еще давай!» Он читал Блока, Есенина, Никитина, басни — все, что помнил наизусть. И на этом импровизированном концерте вновь в полную силу ощутил высокую власть искусства. Какими просветленными, задумчивыми становились лица солдат, слушающих стихи о Родине, о любимых — о самом дорогом, что они шли тогда защищать.

Он явился в штаб юго-западного фронта с готовым планом: создать фронтovou ансамбль. Так родился небольшой художественный коллектив, приданный 40-й Армии.

Василий Васильевич стал начальником и художественным руководителем ансамбля. Он сам читал и даже пел, ставил небольшие агитационные спектакли. Постоянными авторами ансамбля были Александр Безыменский, Яков Швелов, Евгений Долматовский, работавшие в армейской газете. 40-я Армия шла на Старый Оскол, Белгород, Киев. Началось освобождение родных городов.

Вновь став артистом, В. Лещев оставался солдатом. Он был в самой гуще боев на Курской дуге, и однажды мать его получила третью похоронную. Двое братьев его пали смертью храбрых. Теперь она оплакивала Василия. А он, тяжело конъюнктивный, потерявший дар речи, лежал в госпитале на окраине Белой Церкви. И ожил. И снова отыскал товарищей. И написал письмо домой. И был опять полон энергии.

Война уже перевалила на самую трудную свою половину. Части шли на запад, на запад. В дни

большого наступления 1944 года старший лейтенант Василий Лещев получил новое задание: он ехал в Черновицы создавать филармонию. В тех местах нагло орудовали бендеровцы, гремели выстрелы из-за угла, люди хмуро, с опаской поглядывали на лес, боялись темноты. Но как символ близкого мира уже неслась над городом песня. Искусство и здесь было как на передовой. Отметим День Победы с новыми друзьями, В. Лещев возвратился в тот коллектив, из которого его проводили на фронт. Театр играл в Саратове. И снова первым его спектаклем стал «Парень из нашего города». Только теперь образ Сергея Луконина виделся ему глубже, полнее. За плечами была настоящая, не понаслышке война.

Кажется, что у человека бесселье глаза, кажется, что он грязен. Пока это только физическое ощущение: пыль дальних странствий вьелась в дервиша — святого мудреца, бродящего по степлям. Ну, что ж — это еще не повод для неприязни. И все же что-то настораживает в этом человеке, хотя мы скорее склонны видеть в нем хорошее, чем плохое, — так ловко он маскирует свои слова и помыслы. Настороженность растет: от волчьего огонька, мелькнувшего в смиренных бессельных глазах, от паучьих пальцев, вцепившихся в посох. И когда черная душа дервиша, наконец, обнажается, ощущение, что человек грязен, грязен не только физически, но и духовно, — буквально захлестывает... Роль дервиша в спектакле «В ночь лунного затмения» — очередная рядовая роль В. В. Лещева. Но, как и маленький эпизод в «Кремлевских курантах», как объемная роль Кичигина в постановке «Чти отца своего», как всякая другая из сотен, сыгранных им, — она на время деликом завладевает помыслами артиста и в этом смысле становится для него главной. Новый образ, созданный на сцене, открыл новые грани в даровании В. В. Лещева. Ведь он чаще всего выступал на сцене как герой. А здесь роль характерная, требующая совсем иных изобразительных средств. И он их нашел.

В Иркутском театре В. В. Лещев играет пятнадцатый сезон. Здесь на наших глазах встречается он золотую пору творческой зрелости. Он создал десятки интересных разноплановых образов. За исполнение роли Федора в пьесе П. Маляевского «Канун грозы» удостоен звания лауреата Государственной премии, за роль Иванова в «Поэме о хлебе» того же автора получил диплом 1 степени на Всесоюзном смотре театрального искусства.

Премьеры, аплодисменты, награды... Однако в жизни артиста, как и у всех нас, не столько праздников, сколько будней. Обычных трудовых будней с заучиванием ролей, с упорным повтором сцен, с каждодневными репетициями, с нервной усталостью. Попасть в плен этих однообразных будней для актера губительно. Ему как воздух нужны новые впечатления, встречи, эксперименты.

У В. Лещева это творческое беспокойство поселилось в душе с ранней юности. Подростком еще он сосредоточенно сидел ночами над собственной пьесой. Потом он поставил ее на клубной сцене. Творение было, конечно, наивным, непрофессиональным, но... огонек творчества — как это заманчиво! После войны уже в Саратовском ТЮЗе В. Лещев делает инсценировку «Сказки о мертвой царевне», пробует силы как постановщик, открывая в себе запас режиссерской фантазии. В прошлом сезоне снова пробовал силы в режиссуре. В его постановке шла пьеса «Бумеранг».

Так отступают будни... В объемистой папке хранятся странички военных воспоминаний. В нескольких блокнотах — актерские заметки. Теперь они оказались очень нужными на лекциях в театральном училище. Совсем недавно разъехались по стране первые выпускники творческой мастерской В. В. Лещева — педагога по актерскому мастерству. Теперь идут письма от питомцев и весточки о них из Кургана, Ростова, Красноярска, Березников... Работа с молодыми открыла ему еще одно обыкновенное чудо — чудо рождения таланта, рукотворное, живое, веселое чудо...

Времени у Василия Васильевича всегда в обрез: репетиции и спектакли, работа в отделении ВТО, где он уже восемь лет бессменный председатель, а до начала репетиций и после — занятия в училище. Но представить дни без любого из этих дел уже трудно: образуется беспокойная пустота.

...Василий Васильевич шагает по комнате молча. У бровей легла глубокая складка, а я, еще под впечатлением его рассказа, думаю:

— Наверное, это и есть самая главная роль человека на земле: быть творцом и отдавать свои знания молодым, и свято любить свой труд и землю, на которой живешь...

Л. ТИХОНОВА.

ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ГОС. УНИВ. ИМ. Д. А. ГРИГОРЬЕВА
ИРКУТСК
9 НОЯ 1966